

Знакомый разряд тока прошлся по всем конечностям.

Цзян Яоцин качнулся, опираясь на стену, но Сисли успел подхватить его.

— Что с тобой?

Цзян Яоцин махнул рукой:

— Ничего, брат, пошли скорее внутри.

Система не смела слишком сильно поднимать напряжение, но под таким напряжением обычный стример-новичок давно бы уже лежал на полу без сознания. А Цзян Яоцин, помимо некоторой заторможенности движений, не проявлял никаких других болезненных симптомов.

Голова Цзян Яоцина слегка кружилась, но рассудок оставался чистым.

Сисли помог Цзян Яоцину войти внутрь.

Рассмотрев то, что скрывалось за потайной дверью, Цзян Яоцин обомлел.

И было от чего: перед ним рядами стояли сотни и тысячи огромных чаш Петри и инкубаторов, наполненных питательной жидкостью, внутри которых плавали точные копии их самих.

Цзян Яоцин увидел Ланса, увидел Чэнь Таньлэ и Дачжуана, а также увидел Сисли.

А его собственные клоны, судя по всему, были уничтожены «Цзян Яоцином».

Увидев своего клона, Сисли слегка застыл.

Цзян Яоцин заметил, что цвет глаз Сисли стал еще светлее. Если он посветлеет еще немного, то станет точно таким же, как у того Сисли, которого он видел в прежнем приюте.

Нельзя просто так ждать.

— Уничтожить все! — Цзян Яоцин мгновенно принял решение.

— Брат, ищи выход, а я возьму на себя их уничтожение, — быстро заговорил Цзян Яоцин. — Не бойся, только мы с тобой настоящие, а все здесь – фальшивка.

С этими словами Цзян Яоцин подошел к инкубатору Сисли.

Человек внутри действительно ничем не отличался от Сисли.

Цзян Яоцин огляделся и нашел главный пульт управления инкубаторами.

На нем было четыре кнопки: «Запуск», «Уничтожение», «Подача раствора» и «Замена».

Сделав глубокий вдох, Цзян Яоцин нажал кнопку уничтожения.

...

— Тревога! Тревога!

— Тревога! Тревога!

«Мать вашу!»

Едва Цзян Яоцин нажал кнопку, вся лаборатория замигала красными огнями. Люди в инкубаторах внезапно открыли глаза и уставились прямо на Цзян Яоцина.

— Брат!

Цзян Яоцин отскочил назад и оглянулся на Сисли.

— Еще не нашел!

На лбу Сисли выступил холодный пот.

«Цок, цок, цок...»

За дверью раздались шаги.

Цзян Яоцин затаил дыхание и под вопли сирены схватил Сисли за руку.

Клоны в инкубаторах оживали под гул питательного раствора и со всей силы колотили по стеклу.

Недоразвитые клоны не имели языков; издав хриплые звуки из глоток, они медленно растворялись в емкостях.

Сисли поднял руку и закрыл глаза Цзян Яоцину.

Цзян Яоцин замер. На самом деле ему вовсе не было страшно.

[Текущий прогресс: 30%]

Шаги становились все ближе, они уже были прямо за потайной дверью.

Чувствуя холодный пот на ладони Сисли, Цзян Яоцин слегка сжал его руку.

Шаги снаружи неумолимо приближались. Цзян Яоцин повернул голову и, убрав руку Сисли, посмотрел на исчезающих одного за другим людей в емкостях за своей спиной.

— Брат, бежим!

Цзян Яоцин потянул Сисли за собой, убегая в глубь помещения за инкубаторами.

Рассудок содрогался от разрядов тока. От резкого усиления удара током со стороны системы Цзян Яоцин невольно забился в судорогах и потерял равновесие, падая вперед.

— Цзян Яоцин!

Цвет глаз Сисли стремительно блекнул. Цзян Яоцину на мгновение показалось, будто за спиной Сисли поднялись зрачки демона.

Оказавшись в объятиях Сисли, Цзян Яоцин глухо застонал, а затем вытянул руку, опираясь о стену.

— Брат, прошу тебя!

Сисли изо всех сил сопротивлялся потоку хаотичных мыслей, хлынувших в его голову, его зрачки на мгновение рассеялись.

Казалось, что-то зовет его вернуться.

Зовет вернуться и принять предназначенную ему судьбу.

Посмотрев на Цзян Яоцина, Сисли качнул головой, приходя в себя.

На его руках вздулись синие вены. Собрав последние силы, он с размаху ударил ногой по стене.

По стене пошла трещина.

«Цок, цок, цок...»

Шаги были совсем рядом.

[Текущий прогресс: 50%]

Сисли собрал все силы, но его тело дрожало помимо его воли.

[Отклонение от сюжета текущей мировой линии слишком велико]

[Применены принудительные меры]

Тело Цзян Яоцина мгновенно скрутило, мучительная боль не давала ему распрямиться.

Зрачки Сисли в одно мгновение стали серыми.

— Брат... брат!

Цзян Яоцин стиснул зубы, слова с трудом прорывались сквозь сжатое горло.

Взгляд Сисли на секунду тускнел. Цзян Яоцин видел, как из-за вьевшихся в ладони ногтей Сисли сочится кровь.

Кровь на его голених уже запеклась под действием тромбоцитов. Движение Сисли, замахнувшегося для удара по стене, слегка застопорилось, в его голове раздался оглушительный гул.

Тот, кто был снаружи, вошел.

Цзян Яоцин резко пришел в себя:

— Сисли!!

В зрачках Сисли мелькнул темный проблеск. Преодолевая боль, Цзян Яоцин зацепился пальцами за край одежды Сисли.

— Сисли!

Сисли нахмурился и протянул руку, подхватив пальцы Цзян Яоцина, держащиеся за его одежду.

— Я здесь.

Голос Сисли был очень сильным. Его наполовину черные, наполовину серые зрачки коснулись Цзян Яоцина, после чего он изо всех сил нанес мощный удар ногой.

Стена обрушилась.

Цзян Яоцин поднялся, опираясь о стену. Все его конечности онемели, каждый шаг отзывался нестерпимой болью, словно тысячи муравьев въедались в сердце.

— Бежим!

Цзян Яоцин хрипло прокричал и, таща за собой Сисли, бросился наружу.

В тумане боли Цзян Яоцин на мгновение оглянулся назад.

Одетый в белый халат «Цзян Яоцин» стоял внутри обвалившегося проема и с полуулыбкой наблюдал за двумя убегающими.

[Текущий прогресс: 80%]

Сердце Цзян Яоцина ухнуло вниз.

Шаги Сисли позади слегка замялись, а перед глазами Цзян Яоцина внезапно поплыли крупные белые помехи.

В нос ударила ужасная вонь.

Это место...

Должно быть, та самая долина, где остановился грузовик.

— Сисли, — Цзян Яоцин оглянулся, но сквозь размытое зрение не мог разглядеть лица Сисли.

[Текущий прогресс: 90%]

Степень мутации Сисли углублялась.

Глядя прямо в глаза Сисли, Цзян Яоцин, хоть и не видел четко, чувствовал, как содрогается его духовное море.

[Сбой трансляции]

[Сбой трансляции]

[Сбой трансляции]

Цзян Яоцин, повинуясь последнему инстинкту, повернул Кольцо Уробороса на пальце.

[Точка сохранения создана]

[До окончания действия точки сохранения осталось 10 секунд]

[9 секунд]

Колени Цзян Яоцина подкосились, но он, увлекая за собой замедлившего шаг Сисли, рванул вперед.

...

— У него получится?

— Охренеть, это же настоящее выживание на грани!

— А мне этот молодой стример даже понравился, не думал, что он погибнет прямо здесь...

— А кто его просил тащить с собой Сисли, когда он уже догадался, что тот – финальный босс?

— Но без Сисли он бы вообще не выбрался.

— Не, чувак выше прав: без Сисли он бы до сих пор сидел в том приюте и разгадывал загадки.

— Но даже если он выберется, что толку? Нет никакого уведомления об окончании трансляции. Вне зависимости от того, выбежит он или нет, его ждет смерть.

— В этом... есть смысл.

Цзян Юйбай холодным взглядом смотрел на Цзян Яоцина на своем голографическом экране.

Его взгляд замер на кольце, которое слегка повернулось на пальце Цзян Яоцина.

— Сун-гэ, Цзян Яоцин сможет выбраться живым? У него сейчас нет предметов, да и атакующих навыков толком нет, — Су Ли с сомнением спросила стоящего рядом Сун Таня, глядя на Цзян Яоцина, чье зрение явно расплывалось.

Взгляд Сун Таня перемещался между Цзян Яоцином и Сисли, после чего он качнул головой:

— Не знаю.

— Сисли – это и есть рожденный Дьявол.

— Система сейчас ускорила мутацию Сисли и ограничила физические возможности Цзян Яоцина.

— Я не знаю, почему Цзян Яоцина затянуло в этот инстанс. Но если система рассчитывала, что Цзян Яоцин пробудит Дьявола, то сам выбор Цзян Яоцина был самой большой ошибкой.

— Если только...

Сун Тань сделал паузу.

— Если только что? — Спросила Су Ли.

— Если только это не воля самого Дьявола.

— Воля самого Дьявола?